

Кто ты, сибиряк?

Иркутяне считают себя сибиряками. А откуда пошли сибиряки, как сформировалась новая, отличная от других общность? Принято считать, что первопроходцами Сибири были казаки, а уже от них произошли все сибиряки, вместе взятые.

Действительно, казаки были передовым отрядом российского натиска на восток. Оценка их деятельности менялась созвучно эпохе: официальная историография старой России рассматривала казаков как царёвых слуг, не щадящих сил и жизни для исполнения воли государя; в XIX веке либеральные историки нередко сравнивали русских казаков в Сибири с испанскими конкистадорами в Америке из-за их жестокости и жадности в погоне за пушниной. В советской историографии казаки, напротив, снова стали изображаться как люди, принёвшие народам Сибири передовую русскую культуру и спасшие их от вымирания. Сегодня сусальный образ сибирского казака, с хоругвью и пицалью несущего цивилизацию в дикие таёжные дебри, стал неотъемлемым персонажем нашей мифологии.

Каким он был, казак, ступивший на берега Ангары? Увы, его облик невозможно полностью восстановить, он известен лишь на основе архивных документов.

Казаки, как этносословная группа, сформировались за границами России и Польско-Литовского государства (на Днепре, Дону, Волге, Урале, Тереке). Самоуправляющиеся общины «вольных» казаков пополнялись главным образом из беглых крестьян, спасавшихся от феодальной эксплуатации. Казаки разделялись на «служилых», которые нанимались выполнять «различные службы государству», «знатным людям» и даже патриарху, и вольных, «казаковавших в поле» без государева соизволения (а иногда и вопреки ему). «Вольные казаки» не несли до 1671 г. «крестного целования» (клятвы в верности государю), а территории Дона, Терека и Яика даже не рассматривались как московские провинции. Закон и право там регулировались традициями, обычаями да войсковым кругом.

Когда крепнущее российское государство начало прибирать к рукам вольности российского юга, казаки — особенно из тех, кому тесное общение с представителями власти было противопоказано, — активно искали вольные места. Апогеем активности казачьей вольницы стали сибирские походы Ермака. Однако казачество, осваивающее Восточную Сибирь спустя почти сто лет после походов Ермака, с его прославленной дружиной имело мало общего. Остатки дружины Ермака после его гибели осели в Тобольске, и основу формируемых властями для освоения и обороны новых земель казачьих отрядов составили не они, а «охочие люди». По существу, в отличие от вольных боевых общин — Донского, Уральского, Терского войск — сибирское казачество было создано государством и с самого начала служило государству.

Рывок на восток стал для России своего рода национальным проектом, главной целью которого была потребность пополнить казну. Сооружение сети острогов предназначалось для сбора ясака — специального налога на аборигенное население, который собирали исключительно пушниной в пересчёте на соболиный «эквивалент». Вдобавок у государства к этому времени накопился своего рода переселенческий резерв — это население российского Севера. Север Новгородского княжества и берега Северной Двины стали убежищем для тех, кто не мог или не хотел уживаться с давлением крепнущего московского феодального государства. Этих людей с нажитых мест столкнули раскол в православии и память о кровавых походах на новгородцев Ивана Грозного. Вот и получилось, что, по выражению Г. Н. Потанина, «Ермак проложил путь в Сибирь для массы из казачьего юга и новгородского севера».

Первыми поселенцами Сибири стали служилые люди — казаки конные и пешие, стрельцы, пушкари, направляемые сюда по царскому указу. Ряды служилых пополнялись за счёт ссыльных и казацкой старшины с Украины и Дона, а также «прибранных новоявленно» (то есть ранее не служивших) крестьян и городских жителей.

Также среди поселенцев немало «литвы» (белорусов, поляков, немцев, украинцев, литовцев), к концу XVII века в Сибири из 10 тыс. служилых людей почти треть — 3170 человек — было «литовского списка».

Среди поселенцев было немало набранных из числа гулящих людей — «бродячей Руси», крестьян, которые занимались отхожими промыслами. Конечно же, часть первых поселщиков составляли беглые крепостные крестьяне, а также тогдашние маргиналы: бывшие стрельцы, казаки, рейтары, которые в сопроводительных документах именовались «ворами», «изменниками», «мятежниками», «колодниками». Данное обстоятельство позволило одному из сибирских воевод охарактеризовать местных жителей следующим образом: «Все мужики охочие из разных городов, всякого воровства бегаючи»².

Беглые, «вольные», «воровские» люди вообще были ударной силой русской колонизации. Именно «воровские» казаки составляли костяк ермаковской дружины, из беглых было набрано в основном войско Ерофея Хабарова, открывшее русским Приамурье, именно «воровские», по воеводской терминологии, казаки построили и отстояли Албазинский острог. Да и сами служилые на государственной службе нравом и обликом были под стать «воровским» казакам, недаром один из прозорливых людей того времени, второй томский воевода Я. О. Тухачевский, писал царю, что если казаков не «нять, то они и всех воевод из Сибири вышибут»³.

Собственно ссыльных, лишённых свободы и содержавшихся в тюрьмах, поначалу в Сибири было немного: их было необходимо кормить и содержать, что при наличии очень скудных средств для местной сибирской администрации было делом крайне невыгодным.

По прибытии в Сибирь ссыльные преимущественно определялись в пашенные крестьяне, или в посадские, или даже в пешие казаки. Особенно часто такой вид переселения русское государство применяло во время военных действий на западных границах, при занятии ряда украинских и белорусских местностей. Государство за счёт этого заселяло Сибирь и одновременно ослабляло своих возможных противников на Западе.

Крестьяне попадали в Сибирь двумя путями: «по указу» — отобранные местной администрацией крестьяне вместе с семьями переводились в Сибирь, или «по прибору» — то есть за счёт вербовки добровольцев, желающих переселиться на новые места. И в том, и в другом случае было необходимо согласие местного общества. Местные власти старого места жительства и нового предоставляли крестьянину определённую денежную сумму — от 25 до 135 руб. и более, освобождение от уплаты налогов на определённое «урочное» время, помогали продовольствием и инвентарём.

Государство, как главный инициатор освоения Сибири, продолжало нести ответственность перед переселенцами и впоследствии. Сохранилась курьёзная челобитная, в которой пашенные крестьяне Кузнецкого уезда обращались к царю: «Все мы людишки одинокие и холостые как государь с твоей государственной пашни придем хлеб печем и есть варим и толчем и мелем сами. Опочиву нет ни на один час. А кабы государь у нас сирот твоих женушки были мы хотя бы избные работы не знали... И вели нам государь прислати гулящих женочек на ком жениться». И власти входили в положение: в 1630 году царь Михаил Фёдорович приказывал верхотурскому воеводе Плещееву: «Велено на Вологде, на Тотьме, на Устюге Великом и в Соли Вычегодской прибраться из вольных и гулящих людей в Сибирь, в Тобольск 500 человек казаков, да в тех же городах в Сибирь же, в Енисейский острог велено прибраться служилым людям и пашенным крестьянам на женитьбу 150 человек женок и девок».

Кто же населял «Иркутский рубленный город»? Если в 1673 году в Иркутском остроге было всего 25 казаков, то уже к 1681 году было в нём 44 казака и 27 человек посадских людей. К 1686 году число посадских выросло до 32, появилась новая группа населения, «ружники» (т.е. получающие «ругу», особый натуральный налог, положенный духовенству) — поп и дьячок. По данным писцовой книги 1686 года, можно установить, откуда пришли в Иркутск посадские. По пять человек прибыли из Москвы и Устюга, четверо — из Яренска, по трое — из Пинеги и Соли Вычегодской, двое — из Енисейска и по одному — из Мезени, Пскова, Усолья (того, что под Пермью), Переславля-Залесского, Усть-Цельмы, Шацка, и один числился «украинцем». Половина первого населения Иркутска — «гулящие люди», трое ссыльных, трое пашенных крестьян и двое посадских. Старожилом Иркутска был, видимо, Елфимка Алексеев из Соли Вычегодской, который, по записи, пришёл в Иркутск в 1660 году.

Растёт административная и политическая роль Иркутска — растёт и население. Переписная 1698 года уже упоминает 110 человек посадских да 204 человека жён и детей мужского пола. И всё же большинство по-прежнему за служилым сословием: два московских (!) дворянина, одиннадцать детей боярских, четыре подьячих, 143 конных и 150 пеших казаков. Прибыло и духовенства: кроме попа и дьякона, числятся в Иркутске два дьячка, пономарь да просвирница. В 1697 г. было предписано переселить в Иркутск и его окрестности 500 пашенных крестьян, чтобы обеспечить Иркутск и забайкальские остроги достаточным количеством продовольствия. Таким образом, за какие-то двадцать пять лет число иркутян перевалило за тысячу, то есть увеличилось в десять раз. Такого внушительного прироста населения Иркутск не знал больше

никогда.

1 Резун Д. Я., Шиловский М. В. Сибирь, конец XVI — начало XX века: фронтир в контексте этносоциальных и этнокультурных процессов.

2 Любавский М. К. Обзор истории русской колонизации с древнейших времён и до XX века. М., 1996. С. 459.

3 Резун Д. Я., Шиловский М. В. Сибирь, конец XVI — начало XX века: фронтир в контексте этносоциальных и этнокультурных процессов.

Автор: Дмитрий Люстрицкий © Восточно-Сибирская правда СТРАНА , ИРКУТСК 👁 2905 20.08.2006, 18:45
👍 172

URL: <https://babr24.com/?ADE=32049> Bytes: 9401 / 9401 Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Дмитрий
Люстрицкий.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](#)
эл.почта: krsyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)